

известия. - 1993. - 30 марта. - с. 8.

ПИАНИСТ ИЗ САН-ФРАНЦИСКО ВОЗГЛАВИЛ МОСКОВСКИЙ ОРКЕСТР

Юрий КОВАЛЕНКО, «Известия»

В тот день 1956 года, когда только что созданный знаменитым альтистом Рудольфом Баршаем ансамбль давал в Москве один из своих первых концертов, в другом, почти потустороннем для нас мире, в Сан-Франциско, в семье Орбелянов, эмигрантов из Советского Союза, появился на свет мальчик. Кто бы мог предположить, что три с половиной десятилетия спустя этому мальчику, ставшему известным американским пианистом, суждено будет возглавить российский оркестр!

— Когда я согласился на предложение музыкантов стать художественным руководителем и дирижером Государственного камерного оркестра России, мои американские друзья заключили, что я спятил, — говорит Константин Орбелян. — В Москве восприняли это по-другому — как свидетельство перемени и того, что Министерство культуры и государство не станут вмешиваться в российские музыкальные дела. Понимая, что иду на риск, я все-таки решил на этот шаг — хотел попробовать себя в другой роли, а также вернуться на родину моих родителей.

Вместе с тем я понимал, — продолжает К. Орбелян, — что беру на себя огромную ответственность. Для жизни оркестра, которому Баршай принес всемирную славу, нужна была постоянная творческая деятельность, а его музыкантам — гастроли, популярность и, не в последнюю очередь, деньги.

Мы встретились с Константином Орбеляном на международном фестивале классической музыки в Канне, на котором выступление Государственного камерного оркестра России стало событием, удостоилось наивысших похвал и оценено прессой как «триумф совершенства». Канн был одним из этапов продолжительных гастролей во Франции К. Орбеляна и его музыкантов, где они дадут около 40 концертов в этом сезоне.

С приходом Константина Орбеляна, отмечают критики, в истории оркестра, который возглавляли такие выдающиеся музыканты, как Игорь Безродный, Виктор Третьяков, Андрей Корсаков, открылась новая страница. Он был известен как замечательный пианист, но музыканты оркестра увидели в нем и талантливого художественного руководителя, и дирижера.

В начале 1991 года после смерти Корсакова, вспоминают музыканты, ситуация в оркестре была критическая. На смену почти безраздельной его монополии в России пришла острая конкуренция. В одной только Москве появилось с десяток новых музыкальных коллективов, куда приглашали исполнителей, предлагая им большую зарплату. Возникла опасность того, что Государственный камерный оркестр погибнет.

К. Орбеляну удалось получить поддержку генерального директора банка «Столичный» Александра Смоленского, который решил выступить в качестве спонсора и мецената и тем самым в финансовом отношении спас оркестр. «Смоленский оказался одним из немногих, кто понимает, — говорит К. Орбелян, — что без культуры и ее наследия страна обречена. Культура может легко умереть, а потом ее возродить невозможно».

...Впервые американский пианист Константин Орбелян, выпускник престижной Джулиардской музыкальной школы (Нью-Йорк), где, в частности, учился Ван Клиберна, приехал на гастроли в Советский Союз в 1989 году. Выступал в Москве, Ленинграде, Киеве и, наконец, в Ереване, где его дядя, тоже Константин Орбелян, народный артист СССР, возглавлял Государственный эстрадный оркестр Армении.

Как же попали в Америку его родители? Отец, оказавшийся в 1941 году в немецком плену под Минском, был отправлен в Германию. В лагерях под Штутгартом он познакомился со своей будущей женой, которую фашисты угнали из Харькова.

Не менее драматически складывалась судьба и более старшего поколения Орбелянов. Дед Константина был начальником секретного политического отдела НКВД в Баку, а бабушка — начальником секретариата Азнефти. Деда арестовали в 1936-м, а его жену — два года спустя. После чего квартиру опечатали, а мальчиков 10 и 18 лет выбросили на улицу.

Отец, рассказывает Констан-

тин, до сих пор чрезвычайно остро переживает прошлое. Тем не менее родители воспитали своих детей, родившихся в Америке, с любовью к России и ее культуре.

В Соединенных Штатах они оказались в качестве беженцев. Отец пошел на работу приказчиком в знаменитый Гампсовский магазин, а через три года стал его вице-президентом. Сейчас он один из руководителей торгово-промышленной палаты Сан-Франциско и занимается торговыми связями с Россией, имеет свою фирму. И всю жизнь американский дом Орбелянов был широко открыт для всех русских.

На какую-то официальную признательность со стороны бывших соотечественников Орбеляны, разумеется, не рассчитывали. Более того, невозможно передать, вспоминает Константин, что вытворяла советская власть в отношении отца и его брата. В 1967 году в «Неделе» появилась статья, инспирированная КГБ. В ней разоблачались очередные «происки» ЦРУ, которое пыталось, утверждал автор, склонить к предательству оказавшихся за океаном на гастролях советских музыкантов с помощью своих агентов. В их числе назывался и отец Константина Орбеляна.

Но вернемся в день сегодняшней. С приходом нового руководителя репертуар Государственного камерного оркестра расширился в сторону русской и советской классики, тогда как раньше он больше исполнял произведения западных композиторов. На выборе музыки сказало и то, что в прошлом коллектив традиционно возглавлялся скрипачами, а теперь — пианистом.

Сегодня на Западе, считает Константин, идут слушать русских музыкантов, которые исполняют русские произведения. Это не значит, что в нашем репертуаре нет Моцарта или Шуберта, но мы видим свою задачу в том, чтобы по-своему сыграть Чайковского или Шостаковича.

Гастрольная жизнь Государственного камерного оркестра складывается с приходом Орбеляна благополучно. В этом сезоне, помимо Франции, он выступит в Бразилии, Германии, Италии, Швеции, Финляндии и в общей сложности даст 90 концертов. Но самые ответственные выступления — в России: нигде в мире не существует такой жажды красивой и интересной музыки.

Там особая публика, более профессиональная, говорит Константин, случайных посетителей в Консерватории не бывает. Российская интеллектуальная элита — особая категория людей, которой нет больше нигде.

28 мая начнется 4-й музыкальный фестиваль «Дворцы Санкт-Петербурга», который организовал Орбелян. В его концертах, которые проходят в Эрмитаже, в Петродворце, Юсуповском дворце и других замечательных архитектурных ансамблях, участвуют лучшие музыканты мира.

Это событие тем более знаменательное, что музыкальная жизнь в бывшей Стране Советов, по словам Константина Орбеляна, находится в острейшем кризисе. Скажем, для выступления оркестра в Казахстане нужны миллионы рублей, только чтобы туда добраться. Поэтому в провинции хороший концерт — это событие. Случается, что Государственный камерный оркестр отправляется в тот или иной город за свой счет или выступает бесплатно.

В России, быть может, рождается музыкальных талантов больше, чем в других странах, говорит К. Орбелян. Есть замечательные музыкальные традиции. Но ее покидают лучшие профессора, исполнители. Все это настоящая трагедия для великой страны, однако, похоже, никому ни до чего нет дела...

КАНН—ПАРИЖ.

210
225